

средств применяется платежное требование, иное распоряжение получателя средств, составленное в соответствии с пунктом 1.11 Положения.

П.2.9.1 Положения № 383-П предусматривает возможность прямого дебетования на условиях заранее данного акцепта, предусмотренного договором банковского счета. Расчеты инкассовыми поручениями могут быть также предусмотрены договором банковского счета, что практически отождествляет данные формы расчетов.

Стоит обратить внимание, что в публичных правоотношениях преимущественно используют категорию бесспорное списание. То есть это списание банком денежных средств со счета клиента по поручению государственных органов. Безакцептное списание при этом рассматривается как требование третьих лиц к банку о списании денежных средств со счета клиента. Согласно данной точке зрения, безакцептное списание вытекает из договорных отношений.

Особый интерес исследование института безакцептного (бесспорного) списания приобретает в связи с вероятностью появления новых видов счетов в РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст.410.
2. Положение о безналичных расчетах в РФ (утв. Банком России 03.10.2002 № 2-П) (утратило силу) // Вестник Банка России. 2002. № 74.
3. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (Утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 № 24667) // Вестник Банка России. 2012. №34

©Сыропятова Н.В., 2013

Сятчихин А.В.

студент

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Голубцов В.Г.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь

НОВАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБОРОТА

Выход значительной части экономического оборота из сферы регулирования российского законодательства, политика деофшоризации, поэтапное совершенствование гражданского законодательства, а также недостаточно адекватная защита правомерного интереса добросовестных участников имущественного оборота в рамках российского права приводит к необходимости восприятия и адаптации новых институтов, заимствованных из зарубежных правовых порядков.

Как отмечает В.В. Витрянский, одним из способов усиления защиты прав добросовестных участников оборота является введение предусмотренных Проектом изменений в ГК РФ положений о заверениях об обстоятельствах,

имеющих значение для заключения договора или его исполнения¹.

В данном случае представляется целесообразным использовать категорию «правового интереса», поскольку закрепить право полагаться на достоверность и полноту представленной кредитором информации не представляется возможным.

Наряду с данными нововведениями (статья 431.2) Проектом также предлагается ввести понятие «возмещение потерь» (статья 406.1).

Упомянутые положения являются не чем иным, как заимствованным из норм и практики стран англосаксонской (Англия) и более родственной нам континентальной (Франция, Германия) правовой семьи институты гарантий, заверений и индемнити. Стоит отметить, что заимствования эти (по большей части из английского права) являются отрывочными, отсутствует их глубокое осмысление и анализ возможности их применения в реалиях российского права.

Посмотрим, как защищается «правомерный интерес» в других странах.

Англия. Изначально исходила из позиции *caveat emptor* (т.е. свобода распределения рисков по усмотрению сторон, отсутствие подразумеваемых гарантий), выведенной, за редкими исключениями, фактически в абсолюте. В английском праве нет обязанности добросовестного поведения, обязанность раскрыть информацию о товаре возникает лишь при самовольном предоставлении гарантий (дело о т.н. «безоаровом камне»). Отсутствует этот принцип только в потребительском праве. Вся защита покупателя базируется в договоре: насколько сторона смогла защитить себя при составлении договора, настолько она и в итоге останется защищенной³.

Германия и Франция используют более знакомый нам подход – закрепление на уровне законодательства мер по защите прав покупателя. Когда с середины прошлого века в гражданский оборот начали вводиться специфические объекты, требующие заверения об определенных обстоятельствах, перед законодателем встал вопрос о возможности аналогичной защиты, по сравнению с обычными товарами (нормы об эвизции). Т.е. Франция и Германия прошли этот этап 50-60 лет назад (практика была похожей на ту, что складывается у нас сейчас). Но в отличие от Туманного Альбиона не на уровне законодательства, а на уровне судебной практики (благодаря критическому осмыслению) была достигнута цель адекватной защиты покупателя путем развития уже существующих положений. Этот шаг позволил оставить им такие сделки в рамках своей юрисдикции и противостоять экспансии английского права.

В Англии изначально, а во Франции и Германии впоследствии защита добросовестных участников оборота основывается не на специальных законодательных актах, а на судебной практике. Континентальные страны, в конце концов, склонились к институту свободы договора, применение которого позволяет закрепить обязанность по предоставлению достоверной информации за продавцом.

В Германии и Франции закон дает минимальный уровень защиты прав покупателей, стороны могут дополнить или даже заменить методы защиты

своих интересов, применив договорные институты защиты¹.

Наше понимание обязательства как обязанности совершить какое-то действие или воздержаться от него не позволяет обязывать продавца заверять об определенных обстоятельствах. Нельзя расценивать это как обязательство обеспечить или совершить что-то либо воздержаться от этого. Суды отмечают, что это не является обязательством, поскольку истцы полагались на информацию, но как таковое обязательство у продавца не возникало⁵.

Французы и немцы преодолели этот момент, более широко трактуя понятие обязательства, т.е. продавец принимает на себя обязательства, предоставив данную информацию, на которую полагался покупатель. Его нарушение влечет обязанность возместить убытки.

Поскольку в российском праве, как во Франции и Германии, закреплён принцип свободы договора, он также способен предоставить защиту покупателю с фиксацией положения, что продавец взял на себя обязательство в достоверности информации.

Представляется, что сочетание данного основополагающего принципа договорного права со складывающейся в верном направлении правоприменительной практикой будет являться более эффективным способом защиты добросовестных участников гражданского оборота, поскольку вносимые изменения не создадут как таковую новую правовую конструкцию, а лишь уведут нас от использования имеющихся.

Проектom не вводятся требования по включению в текст договора обязанности заверения об обстоятельствах, что не соответствует ни английскому, ни континентальному подходу. Для применения нормы нужно будет проделать сложный двусторонний анализ по ч. 2. ст. 431.2 и доказать, что стороны действительно полагались на те обстоятельства. В названных странах защита происходит через концепцию обязательств – в расчет не берется полагание покупателя на предоставленную информацию, как и знания продавца о наличии, допустим, дефекта в товаре.

Стоит напомнить, что в Англии данная конструкция является вековой, в Германии и Франции уже более полувека как отлажен такой договорный механизм.

Самостоятельной гарантией компенсации потерь (именно потерь, а не убытков и не ущерба), не являющейся мерой ответственности за нарушение, является институт индемнити. Его появление как в России в статье 406.1, так и в названных странах являлось реакцией на проблемы с применением на практике конструкции ответственности за нарушение обязательства.

Данный институт очень схож со страхованием, однако эта деятельность не является профессиональной и регулярной. Индемнити предоставляется на известный (предусмотренный) сторонам риск.

В Англии, Франции и Германии такую гарантию может предоставить любая сторона договора, поскольку это является самостоятельной обязанностью. В России же обязанность может лежать только на должнике по основному обязательству, потери ограничиваются лишь обстоятельствами

изменения, расторжения или исполнением договора, чего опять же нет в названных странах. Механизм определения потерь (отсылка к статье 15 ГК РФ) также противоречит природе данного института, поскольку обстоятельствами компенсации не могут являться наличие убытков, т.е. негативного воздействия на имущество кредитора.

Литература:

1. Витрянский В.В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4. С. 3-26.

2. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб.: Изд. Н. В. Муравьева, 1881. С. 26, 32.

3. Закон о нечестных условиях контракта 1977 г. (Unfair Contract Terms Act 1977), Закон о продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act 1979) и Закон о защите прав потребителей 1987 г. (General subject: Consumer Protection Act) // Официальные тексты законов доступны в базе «The UK Statute Law Database» <http://www.statutelaw.gov.uk/>

4. Германское право. Часть III. Закон об общих условиях сделок...: Пер. с нем. / Исследовательский центр частного права. Германский фонд международного правового сотрудничества; Научн. ред. Р.И. Каримуллин. М.: Статут, 1999.

5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.2010 г. № ВАС-14723/10 // СПС «Гарант».

© Сятчихин А.В., 2013

УДК 340
ББК 67
Н 83

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XV
Н 83 **Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых (25–26 апреля**
2013 г., г. Пермь) / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос.
нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 414 с.

ISBN 978-5-7944-2107-1

Издание представляет собой сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной актуальным проблемам современного законодательства «Норма. Закон. Законодательство. Право», которая состоялась 25–26 апреля 2013 года на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

УДК 340
ББК 67

Печатается по решению Оргкомитета конференции.

Научный редактор:

О.А. Кузнецова, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана юридического факультета ПГНИУ по научной работе

Рецензенты:

Г.Я. Борисевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики ПГНИУ;

Л.В. Боровых, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и прокурорского надзора ПГНИУ;

А.С. Комягина, аспирант кафедры конституционного и финансового права ПГНИУ;

Д.Н. Круглов, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ПГНИУ;

А.С. Кудрин, преподаватель кафедры трудового права и социального обеспечения ПГНИУ;

Д.В. Носов, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права ПГНИУ;

А.Ф. Пьянкова, аспирант кафедры гражданского права ПГНИУ;

Е.И. Трубинова, аспирант кафедры гражданского права ПГНИУ;

Н.А. Чернядьева, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права ПГНИУ

Составители:

Студенты юридического факультета ПГНИУ **Г.Г. Адам, А.А. Ермишкина, Р.В. Зимуков, А.И. Исцеломова, А.С. Мигалева, А.Д. Новикова, М.А. Поткина, Д.С. Тарасов, В.И. Чадов, Е.О. Широкова.**

ISBN 978-5-7944-2107-1

© Пермский государственный
национальный исследовательский университет, 2013